

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Начиная с середины XIX в. в европейской научной и философской среде возрастает интерес к рациональному познанию искусственного, неприродного, созданного людьми окружения, а также закономерностям и структурам социального взаимодействия. Соответственно общество и культура стали самостоятельными областями изучения. Попытки причинного объяснения происходящих здесь процессов обусловили формирование социальной (культурной) антропологии. Источником философских оснований этой области познания стало авторитетное в то время эволюционистское мировоззрение, а эмпирических данных — этнография. Поскольку социальные науки тогда развивались в университетских структурах, социальная (культурная) антропология начала формироваться как учебная дисциплина. В отличие от социологии, ориентированной на изучение индустриального общества, социальная антропология первоначально связывалась с исследованием бесписьменных и доиндустриальных культур. В настоящее время в развитых странах — это обширная, хорошо структурированная область образования, обеспечивающая подготовку специалистов в сферах научных исследований, прикладных разработок и их реализаций, преподавательской деятельности.

В России изучение культуры в ее социальном аспекте осуществлялось не систематически, но в разрозненной совокупности таких дисциплин, как этнография, философия, общая история, история и теория искусства. Социальная антропология так и не сложилась как особое научное направление. Форму самостоятельной учебной дисциплины она приобрела лишь с середины 1990 г., не имея при этом философских оснований, теоретической, эмпирической базы, дифференцированных профессиональных квалификаций, отчетливого социального запроса на соответствующих специалистов.

Чтобы понять современные возможности социальной антропологии в фундаментально-научной, прикладной, образовательной сферах, определить соответствующий набор профессий, следует обратиться к тем социально значимым проблемам, необходимость решения которых стимулировала развитие дисциплины, особенно в современных условиях.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ ВЫДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ НАУЧНУЮ И УЧЕБНУЮ ДИСЦИПЛИНУ

В настоящее время социальную антропологию можно определить как область познания, связанную с изучением социокультурных явлений и процессов в их обусловленности фундаментальными связями людей с их природным и искусственным окружением. Соответственно в центре исследовательского внимания находится объяснение форм социальных связей и взаимодействий, а также их культурного (содержательного) проявления через редукцию к антропологическим универсалиям (видовым свойствам человека как социального существа).

В течение длительного времени — с 1930-х до 1960-х гг. — представления об обществе и культуре в России на уровне изучения и образования герметизировались в рамках догматов марксизма — ленинизма. Однако это не означало полного отсутствия движения в этих областях. Официальными и неофициальными способами осуществлялась критика различных аспектов социокультурной жизни, что способствовало приращению эмпирических данных об обществе и культуре и их рациональному обобщению. Познавательные основания для этого обеспечивали сферы естественных и технических наук. Их минимальная идеологизация обуславливалась несовместимостью мифологии и эмпирически проверяемых теорий. А методы получения достоверного знания совершенствовались благодаря следованию экспериментальной логике, с одной стороны, и переводению теоретического знания в технологические разработки — с другой. Кроме того, образование в этой области было необходимо осуществлять с ориентацией на мировые стандарты в связи с политикой соперничества с развитыми странами в области технологий, особенно военных, имеющих высокий уровень наукоемкости. Соответственно имелись образцы эффективных образовательных программ, которые можно было использовать и применительно к социальным наукам.

Анализ социокультурных процессов, стимулировавших развитие социальных наук и выделение социальной антропологии в самостоятельную дисциплину в России во второй половине XX в., позволяет выделить следующие группы обусловивших его факторов.

Политические факторы.

Противостояние по отношению к развитым странам и попытки расширить сферу влияния на развивающиеся страны побуждали советское политическое руководство вести посто —

янную "идеологическую борьбу". Одновременно необходимо было поддерживать государственную идеологию. И это при глобальном ускорении социокультурных процессов, обозначившемся после II Мировой войны. Это вызвало ряд изменений, стимулировавших повышение политической значимости социально — научного знания.

Во-первых, геополитическая ситуация после II Мировой войны — деколонизация, изменение сфер политического влияния и его новые, договорные формы, роль ООН и ЮНЕСКО в примирении интересов развитых и развивающихся стран — вызвали необходимость дополнить позицию силы демагогией, имеющей видимость научности и привлекательной для современной ситуации. Парадокс заключался в том, что перетолковывание идеологических догм применительно к меняющимся геополитическим условиям разрушало их абсолютную истинность. И в первую очередь это проявилось на уровне учащейся вузовской молодежи. Критическое отношение молодых к устаревшим мифологемам обусловило необходимость связать обществоведческие учебные курсы с новой политической реальностью. Впоследствии это привело к концепции "общечеловеческих ценностей", подспудно подразумевающей наличие социально и культурно — антропологических универсалий.

Во-вторых, ориентация на сотрудничество с развивающимися странами обусловила более пристальное внимание к межкультурным различиям и побудило трактовать их в более релятивистском, чем прогрессивизм или классический эволюционизм, ключе. И хотя такое отношение проявилось в основном в отношении искусства и быта, подобная возможность была открыта и для рассмотрения других областей культур развивающихся, а потенциально и развитых стран. Соответственно новый динамический импульс получила этнография, в рамках которой начала обозначаться социально — антропологическая ориентация. Это отразилось и в учебных курсах.

В-третьих, стремление советского, а затем российского политического лидерства удерживать сильные геополитические позиции за счет осуществления модернизации внутри страны обусловило более подробное знакомство представителей общественных наук и идеологов с социально — научными, в том числе социально — и культурно — антропологическими работами первоклассных западных ученых, нашедшими достойное место в крупнейших национальных библиотеках. Работы такого рода подвергались критике с позиций марксизма в советское время и начали, хотя и поверхностно, изучаться сейчас. Но даже самое

общее знакомство с философскими и научными позициями современных западных авторов стало для студентов проводником нового знания о социокультурной реальности. В то же время уже в советское время идеологическое оправдание было найдено для заимствования не только исследовательских методов социальных наук, но и разработанных в развитых странах социальных технологий. Сейчас эта тенденция усилилась. Если при этом учесть, что в 1980-х гг. социально-научное знание на Западе существенно антропологизировалось, то и здесь можно усмотреть предпосылку для институционализации социальной антропологии как учебной дисциплины.

Таким образом, послевоенный период с его до сих пор непрекращающейся политикой соперничества с модернизированными странами характеризуется диффузией в сферу общественного знания как учебной дисциплины новейших тем и теоретических моделей, в том числе социально-антропологического направления.

Социокультурные факторы.

После второй мировой войны существенно ускоряется усложнение социокультурной жизни. Интенсивность процессов урбанизации стимулирует развитие специфично городских черт культуры. Одни из них связаны с постепенным разрушением общинных элементов образа жизни: расширенные семьи сменяются нуклеарными; межличностные ориентации в социальном взаимодействии — ролевыми; непосредственные формы социального контроля — более опосредованными и т.п. Другие обусловлены специфично городскими условиями жизни: расширение сетей массовых коммуникаций, объемов строительства, городских пространств с одновременным увеличением плотности городского населения. Более дифференцированной становится система общественного разделения труда, и в ее рамках увеличивается доля работников более высокой, чем прежде, квалификации. Интенсифицируется миграция в крупные и средние города, что увеличивает степень социокультурной неоднородности городских жителей. Расширяется объем импортируемых товаров более высокого качества, чем отечественные. В сфере искусства заметное место занимают инокультурные образцы. И это находит отражение в сфере социально научного познания.

Во-первых, в конце 1960-х — начале 1970-х гг. официально признанной становится социология, и в самостоятельную область познания выделяется философия культуры (в советском варианте — теория культуры). Параллельно объектами исследовательского внимания становятся ключевые аспекты общественной жизни: труд,

проблемы молодежи, образ жизни, социальные слои и классы, общественное мнение и т.п. Исследования такого рода до сих пор далеки от высокого научного качества; их результаты и сейчас носят более конъюнктурный, нежели достоверный характер. Прикладные разработки также остаются слабыми. Однако с этого времени рассмотрение общественной жизни сквозь призму социально научного знания стало необратимой характеристикой не только научной, но и массовой культуры благодаря средствам массовой информации.

Во-вторых, в обществе расширился круг возможностей знакомства с инокультурными художественными образцами. Широким спросом стала пользоваться переводная литература. Многочисленными стали гастроли зарубежных музыкантов и театральных коллективов, выставки произведений зарубежных художников, прокат зарубежных фильмов. Расширение сферы межкультурных коммуникаций в сфере искусства стимулировало развитие отечественной художественной культуры. Новые направления появились практически во всех видах отечественного искусства, и их образцы в большей или меньшей мере были представлены аудитории. В сферах художественной критики и искусствоведения стало уделяться существенное внимание сравнительному анализу отечественных и зарубежных эстетических направлений и школ. И хотя в советское время в этой области преобладала критическая позиция в отношении новых художественных течений и апологетическая в отношении отечественной классики (выборочно) и современного конъюнктурного искусства, культурные различия оказались в сфере общественного внимания. Позднее критический пафос начал ослабевать, и сегодня плюрализм в художественной культуре стал общепризнанным. Соответственно сфера его интерпретаций и объяснений расширяется.

В-третьих, распространение новых технологий и результатов их применения в областях строительства, транспорта, бытовых предметов и услуг стимулировали повышение массового интереса к сфере потребления и повышения качества жизни. Тема обыденной, повседневной жизни начала привлекать все большее внимание общественности и исследователей. Интенсифицировались прикладные разработки в области социокультурной политики, направленные на улучшение качества жизни.

Наконец, *в-четвертых*, интенсификация процессов и совершенствование средств массовой коммуникации существенным образом изменили культурно-информационную среду в обществе. Она приобрела более сложные, неоднородные

и подвижные формы. Специфичность и условность ее языка стали очевидными. Постепенно в политической и обществоведческой средах началось признание того, что деятельность в сфере массовой информации предполагает серьезную специальную социально-научную подготовку, а пользование соответствующими сообщениями — особые культурно-семантические навыки.

Таким образом, повышение степени сложности и динамики социокультурной жизни в российском обществе после Второй мировой войны обусловило интенсификацию участия широкой общественности в обсуждении соответствующих вопросов и проблем. Причем, постепенно менялась лексика таких обсуждений, все более насыщаясь специальной социально-научной терминологией. Соответственно в вузах в ответ на социокультурные изменения начали размываться прежние догматизированные обществоведческие курсы. С 1960-х по 1980-е гг. под видом марксизма начали формироваться учебные программы, включающие в себя элементы теорий, методологии, категориального аппарата, присущих мировому уровню социально-научного знания. В настоящее время, когда догматические ограничения разрушены, такие процессы заимствования интенсифицировались.

Внутренние для системы образования факторы.

Изменения в области преподавания социально-научного знания осуществлялись значительно медленнее, чем это происходило на уровнях социокультурной жизни вообще и научно-исследовательской деятельности, в частности. Помимо того, что система образования сама по себе является одной из консервативных специализированных областей культуры по своему функциональному назначению, ее обновление в стране тормозилось рядом специфичных для советской культуры факторов.

Во-первых, идеологизированность обществоведения в стране препятствовала обновлению соответствующих учебных курсов. Все попытки преподавателей заключить в рамки советского марксизма новые западные научные направления в познании общества и культуры и изложить их в примитивной квази-философской терминологии не имела успеха. При таком "переводе" терялись представления о назначении и смысле теорий, границах их применимости, ситуациях эффективного использования как исследовательского, так и технологического. Соответственно студентам излагались лишь внешние признаки научных направлений, таких как структурный функционализм, структурализм, общая теория систем и т.п.; сами они подвергались критике с идеологических позиций, но как они работают

и почему так активно используются в социальных науках — это не входило в задачу образования в области обществоведения.

Во-вторых, развитию образования в области социальных наук препятствовало донаучное состояние отечественного обществоведения. Сама их атрибутация в качестве "философских наук", "гуманитарных наук" свидетельствовала о том, что и идеологам, и вузовской общественности выгодно называть науками способы познания, которые таковыми не являются по своим функциональным характеристикам. Соответственно, сложившиеся стереотипы спекулятивных рассуждений были санкционированы как научные, вследствие чего попытки приблизить знания об обществе и культуре к научным образцам до сих пор встречаются в вузовской среде устойчивое сопротивление.

В-третьих, с начала советской власти процессы демократизации образования сопровождались постоянными упрощениями учебных курсов и снижением требований к качеству получаемых учащимися знаний и навыков. В сфере социальных наук это особенно заметно. Существующие образовательные стандарты несистематичны, случайны, не ориентированы ни на какую профессиональную деятельность. До сих пор ведется борьба с социально-научной терминологией. Теоретическая база преподавания является слабой и примитивной по сравнению с западными образцами.

Таким образом, в сфере социально-научного образования существуют внутренние препятствия, мешающие его трансформации в современную прагматически ориентированную структуру. В особенности это относится к познанию культуры. В системе образования продолжает сохраняться романтическая трактовка категории "культура", т.е. ограничивающая ее только высшими инновативными образцами. Все остальное считается не заслуживающим специального внимания. Кроме того, вплоть до недавнего времени культура негласно сводилась только к области искусства, а сейчас к нему добавилась еще религия. Остальные области культуры всерьез не изучаются.

Следует специально остановиться на изменениях, произошедших в отношении к социальной антропологии в 1990-е гг., поскольку в этот период философия (так называемая теория) культуры и антропология стали правомочными учебными дисциплинами, а совсем недавно социальная антропология была признана в качестве самостоятельной учебной дисциплины. К ранее действовавшим факторам, обусловившим изменения в этом направлении, можно добавить ряд новых.

Во-первых, действие таких политических факторов, как изменение геополитического положения России, стремление лидеров страны целенаправленно осуществлять ее модернизацию усилили необходимость прикладного использования знаний об обществе и культуре социально-антропологического характера. Соответственно особую важность приобретает подготовка специалистов, способных эффективно применять такие знания в сфере межкультурных контактов и внутренней социокультурной политики.

Во-вторых, действие таких социокультурных факторов, как интенсификация социокультурной дифференциации, изменения этнических отношений, дополнение государственных институциональных структур, связанных с деятельностью и поддержкой областей науки, искусства, образования, просвещения частными, актуализировали значимость обновления форм социокультурной адаптации членов общества в новых условиях. В таких обстоятельствах усиливается необходимость существенно расширить трансляцию знаний о современных процессах, происходящих в обществе и культуре, и дополнить это знание человеческим измерением. Прежде всего с помощью структур общего и специального образования, а также просвещения.

В-третьих, действие таких внутренних для сферы образования факторов, как установление социологии и культурологии в качестве обязательных дисциплин для вузов и ВАК, формирование особых социологических и культурологических образовательных структур (вузов, факультетов, кафедр), набор студентов для специальной социологической и культурологической подготовки обусловило необходимость найти в этих рамках место такой дисциплине, как социальная (культурная) антропология и обеспечить базу для организации соответствующего учебного процесса. В настоящее время это предполагает осуществление ряда неотложных мер. Прежде всего, пересмотр наскоро принятых государственных стандартов по культурологии и социальной антропологии, не отвечающих мировому уровню. Далее, серьезная разработка учебных пособий по социальной (культурной) антропологии, которые заменили бы те незрелые и не отвечающие мировому уровню работы, которые сейчас в массовом масштабе предлагаются учащимся.

Наконец, подготовка и переподготовка преподавательских кадров. Ведь сегодня преподавателями этих дисциплин, в том числе в институтах переподготовки и повышения квалификации,

считаются бывшие преподаватели истории КПСС, научного коммунизма, этики, эстетики, истории, искусствоведения и т.п. И это в условиях, когда в развитых странах специальные образовательные курсы социальной и культурной антропологии существуют около ста лет.

Таким образом, в настоящее время социальная антропология и культурология официально, на институциональном уровне дополнили круг гуманитарных и социально-научных дисциплин в системе образования. Однако, их развитию мешают неопределенность их внутренней структуры и содержания, сопротивление большинства сегодняшних преподавателей их приведению к мировому уровню, нехватка квалифицированных преподавателей и современных высококачественных учебных пособий. Соответственно, Россия продолжает отставать в сфере преподавания социальной (культурной) антропологии не только от развитых, но и от ряда развивающихся стран.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ (КУЛЬТУРНОЙ) АНТРОПОЛОГИИ

Разграничение между гуманитарным и социально-научным познанием. В сфере социально-научного образования на мировом уровне профессиональное обучение специалистов, занимающихся изучением и регулированием социокультурных процессов, имеет достаточно дифференцированную и четкую структуру. За XX в. произошло окончательное разграничение между гуманитарным знанием об обществе и культуре и социально-научным подходом к их изучению. В общем виде это разграничение можно провести по ряду ключевых параметров.

Во-первых, их различает стиль работы с социокультурной информацией. Гуманитарное познание сегодня характеризуется преимущественным вниманием познающего к уникальным феноменам социокультурной жизни, их неповторимым чертам, несравненным характеристикам. Это современный вариант идеографического подхода к изучению общества и культуры. Отношение к социокультурной информации носит здесь партикуляристский характер, т.е. каждое явление рассматривается как самодостаточное. Социальная (культурная) антропология как социально-научный подход к изучению общества и культуры имеют целью выявление устойчивых и повторяющихся феноменов и их сочетаний, отделение их от областей изменчивости и стремление установить ее регулярности. Речь идет о так называемом номотетическом подходе, связанном с установлением закономерностей социокультурной жизни. Соответственно в

рамках этого подхода доминирует обобщающая, генерализующая ориентация, т.е. работа осуществляется в направлении поиска оснований, к которым могут быть приведены множества различных наблюдаемых социокультурных феноменов.

Во-вторых, неодинаков способ интерпретации социокультурной информации, характерный для каждого из них. В рамках гуманитарного познания осуществляется толкование культурных феноменов. Через их оценочное сравнение с другими, подобными или отличными; через ассоциации, возникающие у толкователя в связи с их восприятием; через эмоции, которые эти феномены вызывают у него и т.п. Для такого типа познания характерно стремление интерпретировать одни культурные феномены через другие, т.е. здесь доминирует герменевтический стиль рассмотрения изучаемых явлений. Социально-научная модель познания предполагает объяснение, т.е. выявление устойчивых причинных или функциональных связей между изучаемыми феноменами социокультурной жизни и обуславливающими их факторами, а также механизмов, благодаря которым эти связи реализуются. В этом случае нередко применяется принцип редукционизма, т.е. выведения или сведения таких феноменов к внекультурным (по определению), обуславливающим их факторам — природным, социальным, антропологическим, психологическим. Такая познавательная модель является открытой, т.е. феномены социокультурной жизни объясняются вне ее лежащими причинами.

В-третьих, названные подходы различаются по способу организации знания. Гуманитарный подход предполагает описание рассматриваемых культурных феноменов либо по отдельности, либо в определенных композициях. В лучших гуманитарных работах о культуре можно обнаружить два основных типа обобщения информации. Это систематическое описание, когда фиксируются наблюдаемые пространственные или временные отношения между культурными явлениями. Или же это типология, когда по некоторым априорным основаниям явления или их совокупности относятся к определенному типу. При социально-научном познании социокультурной жизни конечным результатом исследования является теоретическая модель или теория. Теоретическая модель представляет собой выраженное в форме операционализированных (доведенных до уровня систем наблюдаемых признаков и показателей) категорий и понятий упорядоченное представление о каком-либо явлении социокультурной жизни, позволяющее объяснить его происхождение и предсказать модификацию в зависимости от

изменений в окружении. Теория на базе исходных допущений и выявленных закономерностей позволяет обобщить знания о целых совокупностях социокультурных феноменов благодаря фиксации устойчивых функциональных или причинных связей между ними. В отличие от гуманитарных утверждений социально-научные могут быть проверены (подтверждены или опровергнуты) эмпирическим путем.

В-четвертых, гуманитарный и социально-научный подходы к обществу и культуре отличаются друг от друга по языку, с помощью которого ведутся рассуждения. В гуманитарной области используется неотрефлексированное смешение быденной, художественной и философской лексики. Ключевым словам не дается специальных определений. Широко используются тропы (например, метафоры, гиперболы и пр.) и образные ассоциации. Социально-научный язык характеризуется операционализированностью. Ключевые категории и термины не только определяются специально, т.е. соотнесены с обозначаемыми областями реальности. Они выражаются также в языке единиц наблюдения, связанных друг с другом закономерным образом и называемых признаками и показателями.

В-пятых, названные типы познания различаются по их месту в культуре. Гуманитарное познание более связано с просветительскими, энциклопедистскими ориентациями. Речь идет о представлении социокультурных фактов в их самодовлеющей значимости без обязательного установления их связи с предшествующими событиями, с более широким социокультурным контекстом. Это знание о социокультурных фактах, о том, что нечто произошло и носило определенную форму. Социально-научное знание более ориентировано на прикладное, в том числе технологическое использование. Выявление функциональных или причинных связей в области социокультурных явлений и процессов позволяет понять, какие из них поддаются воздействию, а какие нет, и каким образом следует иметь дело с теми и другими. А это уже выход на целенаправленное регулирование социокультурных процессов и технологий.

Таким образом, различия между гуманитарным и социально-научным знанием очевидны. Именно поэтому в университетах развитых и наиболее продвинутых из развивающихся стран гуманитарные и социально-научные подразделения четко разграничены, и их учебные курсы не смешиваются. Далее речь пойдет о преподавании социально-научных курсов, связанных с изучением общества и культуры. Поскольку в развитых странах не принята узкая специализация при обучении социальным

наукам, обычно социальная (культурная) антропология и социология объединяются в один факультет. Это целесообразно, поскольку обе дисциплины существенным образом дополняют друг друга в процессе подготовки специалистов, занимающихся социокультурными процессами.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО – АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ

Ниже будет представлена структура учебных курсов факультета социологии и социальной (культурной) антропологии с акцентом на последней.

Теоретические курсы.

Курс: "Социальная (культурная) антропология".

Цели обучения: подготовка специалистов в области фундаментальной культурной антропологии.

Содержание образования:

- общая антропология (урбанистическая антропология, когнитивная антропология, психологическая антропология, антропология коммуникаций, антропология семьи и родства, антропология религии и т.п.);
- региональная антропология европейских стран и США (культура отдельных регионов, региональные языки; региональные аспекты культурной идентичности и локальные сообщества);
- региональная антропология неевропейских обществ (африканских, арабо – мусульманских, латиноамериканских);
- культурное наследие.

Курс: "Количественные методы в социальной (культурной) антропологии".

Цели обучения: использование средств информатики в культурно – антропологическом исследовании, организации коммуникативных процессов, музеографии.

Содержание образования:

- общая антропология;
- информатика: общий курс, прикладная информатика, теория цифровых образов, логистика, составление информационных документов;
- специальная антропология (по выбору университета).

Практически – ориентированные курсы:

Курс: "Антропология организации".

Цели обучения: подготовка специалистов в области организационных отношений.

Содержание образования:

- общий курс социологии и социальной (культурной) антропологии (теории, методы);
- право и профессиональные отношения;
- социология и антропология организации;
- социология синдикализма.

Все перечисленные курсы позволяют получить степень магистра по соответствующим специализациям (научным дисциплинам), дающую право быть преподавателями колледжа и университета, заниматься научными исследованиями.

Курс: "Прикладная социология и антропология локального развития".

Цели обучения: подготовка специалистов нового типа, необходимость в которых обусловлена перераспределением сфер компетенции между государством, региональным, локальным (в том числе общественным) управлением.

Содержание образования:

- социология локального развития;
- социология, социальная (культурная) антропология, политология социокультурного развития;
- политика и практика культурного развития;
- политика социального развития.

Получаемые квалификации:

- агент развития;
- специалист по обучению (обучающие, исследовательские, консультационные, организационные единицы);
- специалист по контрактам со странами, музеями, эко-музеями и пр.;
- специалист по организации социокультурного взаимодействия (городские агентства, сообщества);
- специалист по социальным вопросам.

Курс: "Социальный менеджмент организаций".

Цели обучения: подготовка специалистов, способных анализировать и диагностировать функционирование государственных и частных организаций с целью повышения эффективности работы персонала.

Содержание образования:

- внешняя среда организации;
- учреждение (в том числе учреждение культуры) как организация и как социокультурный институт;

• возможности целенаправленного вмешательства в социокультурные процессы (занятость, коммуникация, руководство, прогноз).

Получаемые квалификации:

- помощник руководителя кадрами организации;
- специалист по изучению занятости и социального планирования;
- руководитель (помощник) служб коммуникации, связей с общественностью, групп прогнозирования занятости и кадровой политики, социального развития;
- консультант по вопросам эффективности функционирования организации, социальный аудитор, специалист по профессиональной ориентации.

Курс: "Разработка и внедрение культурных проектов".

Цели обучения: территориальные сообщества и институты культурного сектора нуждаются в специалистах с широкой компетенцией, способных к практической деятельности и экспертизе в области охраны и оценки культурного наследия, культурного развития, культурного туризма.

Это полифункциональное направление образования разрабатывается совместно с государственными и региональными исполнительными органами в сфере культуры и ориентировано на построение и реализацию культурной политики.

Содержание образования:

- области культуры; области искусства; учреждения культуры (концепции и теории культуры, антропология культурного наследия, социология культуры, искусства, методология проектного анализа);
- институциональные аспекты культуры, искусства (экономика учреждений культуры, социология культурных учреждений и организаций, государственная культурная политика и партнерство);
- цели и технологии управления в сфере культуры;
- художественное проектирование, проектирование учреждений культуры;
- учреждения культуры и публика;
- культура и территории;
- культура и связи с общественностью.

Профессиональная квалификация:

- советник по вопросам культуры;
- специалист по культурному развитию;

- специалист по разработке и реализации культурной продукции;

- специалист по организации культурных связей.

Курс: "Управление учреждениями культуры и культурным развитием".

Цели обучения: это направление профессионального образования разрабатывается совместно с региональными органами управления в сфере культуры в ответ на запросы учреждений культуры локальных и региональных органов управления в сфере социокультурного развития на специалистов широкого профиля, одновременно обладающих знаниями в области экономики, политики, социологии, искусства.

Содержание образования:

- специалист по менеджменту в организации, в том числе в учреждениях культуры;

- специалист по эстетическим направлениям движения в искусстве;

- специалист по социологии культуры, искусства;

- специалист по культурной политике, организации культурной практики.

Профессиональная квалификация:

- администратор, управляющий, продюсер учреждений культуры;

- специалист по организации коммуникации в культурном секторе;

- специалист по работе с локальным сообществом;

- директор культурных проектов.

В отечественной научной и образовательной среде в настоящее время социальная (культурная) антропология как учебная дисциплина еще не сформировалась. Практически отсутствуют дискуссии о ее предмете, структуре, разграничении со смежными дисциплинами, возможностях прикладного использования нет также систематизированных учебных программ и пособий по социальной (культурной) антропологии. Немногочисленные предложения в этом направлении вызывают активное сопротивление подавляющего большинства преподавателей социологии и культурологии, не имеющих желания модернизировать учебные курсы, приводить их к уровню мировых стандартов. Особенно неблагоприятно дело обстоит в прикладной области социальной (культурной) антропологии. Общественная необходимость профессионалов в этой области

возрастает, тогда как их систематическая подготовка пока и не начиналась.

Тем не менее можно выделить некоторые предпосылки, имеющиеся в сферах российских науки и образования, на которых можно строить учебные программы по социальной (культурной) антропологии:

- существует корпус зарубежных учебных текстов, которые при соответствующей категоризации и адаптации к российским социокультурным условиям, а также адекватном распространении могут составить основу преподавания социальной (культурной) антропологии;

- существуют преподаватели и исследователи, готовые заниматься социальной (культурной) антропологией; на мировом уровне имеются реальные связи между исследовательским, прикладным и образовательным уровнями социальной (культурной) антропологии;

- выделена вузовская дисциплина "социальная антропология" и ее государственный стандарт, правда, весьма несовершенный и далекий от мирового уровня;

- складывается социальный заказ как на преподавателей социальной (культурной) антропологии, так и на специалистов в прикладной области, имеющих социально — (культурно —) антропологическую подготовку.

Таким образом, в настоящее время в стране существуют предпосылки для разработки и внедрения учебных курсов по социальной (культурной) антропологии.

Однако следует обратить внимание и на помехи развитию образования в этой области:

- уровень профессиональной компетентности преподавателей не соответствует мировым стандартам и запросам обучающихся; на уровнях преподавателей и структур исполнительной власти отсутствует заинтересованность в развитии отечественного социально — научного образования, соответствующего мировому уровню;

- отсутствует профессиональная антропологическая ассоциация и профессиональное периодическое издание;

- отсутствуют учебные программы и пособия, отвечающие современным мировым стандартам;

- для лиц, получивших подготовку в области социальной (культурной) антропологии, пока в системе общественного разделения труда нет специально выделенных мест.

Чтобы сделать образование в области социальной (культурной) антропологии социально полезным, следует ориентировать его на трансляцию современных фундаментальных и прикладных знаний о человеческом измерении социокультурной жизни. Поэтому в отношении программ профессиональной подготовки, обеспечивающих знания и навыки, находящие спрос на рынке труда, можно целенаправленно осуществлять социокультурное экспериментирование в отношении соответствующих учебных курсов. В этом случае важно построить систематическую модель образования в области социальной (культурной) антропологии, связывающую теоретический и прикладной уровни дисциплины с потенциальными рабочими местами обучающихся. Экспериментальное осуществление такой модели будет эффективным при наличии в учебной структуре следующих необходимых условий:

- готовность персонала к изменениям;
- наличие преподавательских ресурсов и возможностей приведения их в соответствие с современными требованиями;
- наличие спроса на этот тип образования;
- возможности осуществления квалифицированных маркетинга и рекламы в отношении набора и распределения на рабочие места обучающихся.

В целом же подготовку специалистов в области социальной (культурной) антропологии, как свидетельствует мировой опыт, следует считать перспективной, но при условии ее осуществления на мировом уровне.